

ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ

№6 (258)-2025

Приходской вестник храма святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Что бы человек ни сказал о Боге, он не в состоянии описать Его. Мы именуем Бога Благим, Человеколюбивым, Милостивым, Благоутробным — можно дать Ему и тысячу других имен, — однако в точном смысле слова Бог не является ничем из этого, поскольку Его невозможно ограничить человеческим определением. Если можно так выразиться, Бог таков и не таков. Например, Бог благ, но Он и не благ, так как превышает определения благодати. Тем не менее безграничное, непостижимое, невыразимое присутствие Бога мы ощущаем и переживаем в своем сердце. И каждый из нас, от новорожденного младенца до человека, находящегося на пороге смерти, переживает присутствие Божие своим особым, лишь ему ведомым образом. Именно поэтому Церковь не исключает из богослужебного собрания ни одного человека.

Иногда приходится слышать: «Зачем мне ходить в храм, если я ничего не понимаю на службе?» Конечно, очень хорошо, когда мы понимаем, что происходит на богослужении. Но как понять младенцу? Как понять страдающему от глухоты? Как понять иностранцу? Как понять ребенку с синдромом Дауна? Неужели никому из них не нужно приходить на литургию? Конечно, нужно. Ведь Божественная литургия — это не какое-то интеллектуальное занятие человека. Значение литургии заключается в том, что мы, молящиеся, становимся причастными Божественной благодати, которая разлита в храме во время литургии. И младенцы, и умственные калеки, и больные, и близкие к смерти — все могут стать причастниками этой благодати, независимо от того, способен ли их мозг воспринимать внешние действия богослужения и его таинственный смысл.

Кто-то понимает, что значит, например, выражение: «Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию», и это очень хорошо. Но и тот, кто не понимает смысла этой фразы, не терпит вреда, непонимание не препятствует ему стать причастником благодати совершающегося за литургией таинства Христова.

Конечно, это не означает, что мы упраздняем разумное служение, отвергаем необходимость понимания. Без сомнения, мы должны понимать то, что произносим во время литургии, — так мы получаем гораздо больше пользы. Но что поделать, если наши обстоятельства и условия таковы, что богослужение недоступно нашему пониманию?

У нас в монастыре есть один монах-иностранец. Когда он приехал к нам, то по-гречески не знал ни одного слова. Мы с ним общались на французском. Этот брат часами стоял на церковных службах, молился, и он участвовал в службе так, словно знал все наизусть. Его нисколько не беспокоило то обстоятельство, что он не понимает чтений и песнопений. Мы спрашивали его:

- Ты что-то понимаешь?
- Нет, ничего.

Могут сказать, что он не потерпел никакого вреда или ущерба от своего непонимания. Сейчас он, конечно, выучил греческий, но тогда не знал ни слова.

Мы должны молиться с крайним вниманием и благоговением, с ощущением, что разговор с Богом — это не какое-то обычное и заурядное дело. Если вы читали житие святителя Нектария Эгинского,

Божественная литургия — это беседа человека с Богом: иерей обращается к Богу в молитвах, а Бог отвечает через ниспосылаемую благодать Святого Духа, и так происходит встреча Бога и человека. Между Богом и человеком существует связь. В молитве человек предстоит пред Богом и говорит с Ним лицом к лицу, открывает пред Ним все свои чувства.

МЕСТО ВСТРЕЧИ БОГА И ЧЕЛОВЕКА

то помните, что святитель, молясь Божией Матерью, обращался к Ней на «Вы»: «Вы, Пресвятая Госпожа Богородица...». Так молиться его побуждало чувство благоговения к Божией Матери.

На литургии Церковь обращается к Богу богословским образом, который выражает ее чувства, и говорит, как, например, в молитве первого антифона: «Господи, Боже наш, Егоже держава несказанна и слава непостижима, Егоже милость безмерна и человеколюбие неизреченно...».

А ведь, казалось бы, можно было всё это опустить и сказать просто: «Знаешь, Боже, дай мне это, это и это», — наподобие того, как мы делаем заказ лавочнику: «Три пакета молока, две булки хлеба, три

килограмма помидоров...». Однако с Богом мы так не говорим, мы общаемся с Ним иначе. Да, мы можем обращаться к Богу с дерзновением, как к своему Другу, Брату, Отцу, как к самому прекрасному и дорогому для нас, но в то же время и с крайним благоговением, с осознанием, что Тот, к Кому мы обращаемся, есть Бог. Для нашей души это имеет огромное значение. И что же мы просим у Бога? «Сам, Владыко, по благоутробию Твоему призри на ны...».

Мы призываем Бога взглянуть на нас единственно по Его благоутробию, не предъявляя к Нему никаких требований и претензий, не заявляя о каких-то наших правах. Поскольку Ты благоутроben и человеколюбив, поскольку Ты нас любишь,

мы Тебя просим призреть на нас, взглянуть на нас с добротой и любовью, хотя мы того и не заслуживаем.

Всё принадлежит Богу. А что принадлежит нам? Что можем сделать мы? Мы можем откликнуться на призыв Божий, можем совершить то, что в наших силах. Вообще, нужно сказать, что каждая эпоха, каждое время, каждый час нуждается в чем-то своем. И каждый человек отзывается или не отзывается на вызов времени и обстоятельств. Например, святой Иоанн Милостивый жил в эпоху, когда была нужда в милостыне. Как он поступил? Он отозвался на призыв своего времени и раздал свое имение, стал филантропом. Святитель Афанасий Великий жил в то время, когда истине христианского учения угрожали разные ереси. Он отдал себя этой нужде и «право правил слово истины», за что подвергался гонениям, преследованиям, терпел изгнания. Но он устоял в борьбе, сохранил веру Церкви, передал ее нам в неискаженном виде.

Сейчас, в период экономического кризиса, когда мы сталкиваемся со множеством трудностей, мы призваны помогать друг другу, кто как может. Неужели Бог не может найти способ преодолеть кризис? Конечно, может. Разве не может Он накормить голодных, несчастных, нищих? Конечно, может. Он способен из камня сделать хлеб, чтобы насытить голодных. Бог не нуждается в том, чтобы я оказывал ближнему милость, потому что Он Сам может помочь этому человеку намного лучше меня. Проявить милость к ближнему, поддержать его, помочь ему, сказать ему доброе слово — всё это необходимо для меня самого. Бог не нуждается в том, чтобы ты подавал милостыню. Бог может и Сам помочь нуждающимся, но ты, который не даешь милостыни, не получишь благословения от Бога, поскольку ты презрел нужду ближнего (какая бы она ни была), которую ты был призван удовлетворить.

Каждый день Бог призывает нас исповедать нашу веру тем или иным образом. Иногда мы призываемся исповедать нашу веру соблюдением поста, иногда — подаванием милостыни, иногда — охранением догматов Церкви, истин веры. Мы должны быть верными Богу в любое время, при любых обстоятельствах. Думаю, что человек способен сделать это. А всё прочее принадлежит Богу. Поэтому и говорится, что Ему принадлежит всякая слава, всякая честь, и всякое поклонение. И когда прославляется Бог, то прославляемся и все мы, поскольку мы — Его чада, и причастны благословию, которое Бог ниспосылает на весь мир.

Все происходящее в Церкви простирается на бесконечные веки. Разрушается средостение смерти, исчезает смерть, и наши слова, дела, жизнь — всё движется в вечности. Поэтому в нашей жизни нет ничего второстепенного, бесполезного, не имеющего значения.

Христос — Богочеловек, и потому, как наш Ходатай пред Богом, стоит во главе Своего народа и молится о спасении христиан (ср.: 1 Тим. 2, 5). Ведь именно мы, христиане, являемся теперь избранным народом Божиим, а вовсе не израильский народ. Израиль был избранным народом до часа Распятия Христова.

Почему в духовной жизни у нас идет что-то не так?

“Господь не только пришел возвестить о времени Господнем благоприятном (Лк. 4:19), но и принес его. Где же оно? В душах верующих. Земля никогда не будет превращена в рай, пока существует настоящий порядок вещей; но она остается и будет дорогой приготовления к райской жизни. Начатки ее прорастают в душе; возможность к этому в благодати Божией. Благодать же принес Господь наш Иисус Христос, принес, следовательно, для душ время благоприятное. Кто слушает Господа и исполняет все заповеданное Им, тот получает благодать и силою ее наслаждается в себе летом благоприятным. Это совершается во всех, искренне верующих и действующих по вере. Мысленно не наполнишь душу этой приятностью; надо действовать, и приятность вселится сама собою. Внешнего покоя может не быть никакого, а один внутренний, но он неотъемлем от Христа. Впрочем, всегда бывает так, что как скоро водворится внутренний покой, внешние беспокойства не тяготят и не огорчают. Стало быть, здесь время благоприятное только снаружи оно кажется холодной зимой. Благодать действует в нас и для нас через наши усилия. Как только благодать отступит за что-нибудь — враг тотчас тут, и начнет вертеть — избави нас Господи”.

Святитель Феофан Затворник

Нередко, человек, приняв крещение, постоянно начинает ходить в храм, уверен, что сможет сам научиться молиться, поститься и жить по-христиански, и только спустя какое-то время, он понимает, что что-то идет не так. Почему это происходит? Потому что он забывает главное, на что указал Господь: «Без Меня не можете делать ничего» Ин. 15:5).

И действительно, как только человек начнет полагаться на Бога и надеяться на помощь от Него, а не на себя, и ситуация исправляется. Когда надеешься на себя, то даже не думаешь, что тебе во всем нужна помощь Бога, и все выходит криво, и ты разочаровываешься в духовной жизни, и как результат еще и впадаешь в разные пагубные привычки.

Пока человек надеется на себя, Господь ему показывает силы «са-

мого себя». А они — небольшие. Самому человеку, без помощи Божией благодати, не справиться со своими грехами и искушениями. Это будет непосильная работа. Как и Господь сказал: «человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19:26). Когда же человек это понимает и начинает просить Бога о помощи в этих благих делах: исправление себя через пост, молитву, внимание к своим реакциям, то Господь, конечно же, помогает. И человек это видит: сам по себе не можешь, а Бог — может.

Как-то в сети, у одного священника, прочел заметку, как он вышел со службы и услышал, как маленький мальчик, лет пяти, спрашивает у отца: «Папа, а что такое благодать?» Священник пишет, что ему самому стало интересно, как же этот мужчина сможет объяснить пятилетнему ребенку, что такое благодать. А отец говорит ребенку: «Пойдем, покажу тебе». Приводит мальчика на спортплощадку, указывает на высокий турник и говорит: «Ну, давай, подтянись». Мальчик прыгает, прыгает — допрыгнуть не может. Отец взял его под руки, подцепил на турник, и тот под-

тянулся. Тогда отец спрашивает: «Ну что, понял, что такое благодать?» — «Понял».

Благодать — это помощь Божия человеку. Со своей стороны, мы должны по совести трудиться: молиться, трудиться над заповедями. И если мы хотим исправиться, если хотя бы держим это в голове и пытаемся двигать в этом направлении, укорять себя, понуждать, то Христос обязательно все это увидит, поддержит, поможет.

Стремлением к исправлению, своими попытками мы показываем, что действительно этого хотим, и даже если у нас не получается, Господь подключается и делает это вместе с нами. Надо надеяться не на то, что «сейчас возьмусь и все сделаю», а на то, что если Господь поможет, то получится. Не поможет — значит, не получится. Но и самому стараться надо все время, не перекладывая ответственность на Бога. Поэтому верующий просит: «Господи, я делаю, что могу: как могу, молюсь, как могу, пощусь, а Ты помоги мне, духовно немощному».

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Окончание. Начало на стр. 1

Не потому, что этот народ сам по себе был каким-то особенным, но потому, что в этом народе должна была родиться Пресвятая Дева Мария — совершеннейшая из жен, Которая единственная была способна родить и привести в мир Бога. После Распятия Христова новым Израилем стала Христова Церковь. Какой бы национальности мы ни были — греки, турки, арабы, русские, американцы, — если мы члены Христовой Церкви, то мы народ Божий и все друг другу братья по благодати.

Конечной целью всех молитв Церкви является спасение человека. Спасение — вот наша подлинная нужда, всё прочее второстепенно. Христос заповедал нам в первую очередь искать Царствия Божия, а прочее обещал приложить нам (ср. Лк. 12, 31).

Становясь членами Церкви, мы вступаем в ряды ее войска. Мы — духовные воины и должны сражаться с противными силами, которые пытаются сокрушить дело Церкви. Как солдаты сражаются, рассыпавшись в цепи по месту боя, так и мы, христиане, ведем духовное сражение, каждый на своем месте: один — на своей работе, другой — у себя дома, третий — в университете или школе, где угодно. Воину Христову приходится отражать нападения от своих близких, от сотрудников по работе, от жены или мужа, от детей, от одноклассников или учителей. Эта война ведется словами, делами — самым разным образом. Иногда окружающие люди не имеют осознанного желания враждовать против христианина. Тем не менее, они враждуют против человека, носящего на себе имя Христово и желающего любить Бога, тем, что свободно грешат. В настоящее время грех не только свободно совершается, но и рекламируется всеми способами, что тоже является войной против нас. В особенности молодые люди каждый день вступают в эту битву. Мы подвигаемся и прикладываем все усилия для того, чтобы не поддаваться искушению и отвергнуть грех, а наш ближний каждый день хвалится своими грехами и преуспеванием во зле. Отказаться от греха в подобной ситуации — это великий подвиг, который все мы призваны совершать. Поэтому мы молим благого Бога сохранить членов Своей Церкви от поклонения идола греха, который стоит перед нами каждый час.

Церковь в своих молитвах поминает всех, кто любит благолепие дома Божия. Сегодня можно встретить христиан, которые хотят, чтобы храмы были внутри пустыми, без внутреннего убранства и

МЕСТО ВСТРЕЧИ БОГА И ЧЕЛОВЕКА

украшений. Зачем нужно, говорят они, чтобы в церкви висели хорос и паникадило, стояли все эти подсвечники?

Несомненно, храм и без внутреннего убранства останется домом Божиим. Церковь, как вы помните, родилась и выросла в пещерах и гробницах-катакомбах. Более того, можно было бы и вовсе обойтись без каменных храмов. Совершать богослужение можно и в простой хижине или шалаше. Если вы поедете в Африку, то увидите, что многие церкви там представляют собой крытые соломой хижины. Ничего страшного в этом нет. Однако нам самим нужно, чтобы наши церкви были красивыми, чтобы дом Божий отличался особым благолепием, чтобы храмы были тем местом, которое само по себе может помочь человеку.

Как вы видите, у Церкви есть своя архитектура: храм выстроен совсем не так, как прочие здания. У Церкви есть своя музыка: здесь поют совсем не так, как в миру. У Церкви есть свое убранство, свой аромат, свое благоухание. В своих домах вы используете баллончики с освежителем воздуха, ароматизаторы, но в храме ничем таким не пользуются,

здесь есть ладан, благоуханный фимиам. Представьте, как бы это выглядело, если бы священник при пении «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою...», вместо того, чтобы совершить каждение фимиамом, взял бы баллончик с ароматизатором и нажал на распылитель. Не смеетесь, потому что, как я слышал, за границей, в неправославных храмах, подобное происходит. Как мне рассказывали, в одном храме священник (не православный), для того, чтобы не совершать каждения и не наполнять храм дымом, установил в храме устройство с распылителями. В момент, когда по уставу положено совершать каждение, он нажимал на кнопку, распылители начинали работать, и храм наполнялся ароматом жасмина, лимона, чего-то еще.

У Церкви есть, скажем так, и свой вкус: верующие вкушают коливо, просфоры, Божественное Причастие. Церковные правила, например, наказывают, вплоть до извержения из сана, священника, который при совершении литургии не вливает в Святую Чашу горячую воду (теплоту) и причащает верующих холодными Святыми Дарами (например, 13-е

правило святителя Никифора Константинопольского). Почему так важно вливать горячую воду? Потому, что христианин во время Причащения должен чувствовать: он причащается Живого Тела и Живой Крови, а не мертвых. При этом священник должен строго следить за тем, сколько воды он вливает в Чашу. Воды не должно быть слишком много, чтобы вино и хлеб не потеряли своего вкуса. Просфора выпекается определенным образом, вместо просфоры нельзя использовать какой-нибудь батон.

Итак, у Церкви есть своя музыка, своя архитектура, своя живопись, свое убранство. Всё это Церковь обрела не только через многовековой опыт святых, но и через данные Богом откровения. Когда Моисей строил Скинию, Сам Бог указывал ему, что и как он должен сделать. Бог предупреждал Моисея: «Смотри, сделай в точности так, как ты видел на святой горе, как Я тебе показал. Не делай как-то иначе. Столько-то локтей ты должен отмерить в длину, столько-то в ширину. Такие-то вещи ты должен изготовить (ср. Исх., 25–27). Вот так ты приготовишь фимиам (ср. Исх. 30, 34–36)». И Бог не позволил израильтянам использовать фимиам для иных, внебогослужебных, целей. Фимиам — это вещь, посвященная исключительно дому Божию.

Для чего мы стараемся строить храмы Божии с особым благолепием? Для того, чтобы всякий входящий в храм понимал, что это место принадлежит Богу, ощущал Его присутствие, молился Богу и получал благословение. Если вы посидите несколько часов в храме, то будете потрясены тем, сколько людей приходит сюда для того, чтобы обрести отдохновение, успокоиться, умиротвориться, помолиться. И как важно, чтобы люди находили здесь соответствующую атмосферу. Чтобы они, заходя внутрь, понимали: это особое место, здесь есть своя красота, свое тепло. И всё это — дело человеческих рук, поскольку храмы строят люди. Поэтому мы и молимся о ктиторах святых храмов и всех тех, кто любит благолепие дома Божия.

Был один святой, который, собираясь купить в храме свечу, выбирал для этого самую чистую, самую блестящую монету. Если монета была немного грязной, он отчищал ее платком. Для чего он это делал? Для того, чтобы принести в жертву Богу самое лучшее, самое чистое. Простота! Но эта простота показывает благородство души человека.

Митрополит Лимасольский Афанасий

Многие священники пришли в Церковь из физики. Я считаю, что это не случайность, а закономерность. Дело в том, что изначально физика возникла как естественное богословие, как способ познать Бога через учение о творении. Средневековый аналог современной физики — это естественная этология, то есть узрение следов Творца в твари. Мне кажется, что в скрытом виде это и сегодня существует в физике. И я знаю, что действительно для многих изучение физики становится началом пути к Богу.

Лично для меня сама по себе физика не стала тем, что заставило поверить в Бога. Хотя, надо сказать, что открытия физики в XX столетии опровергли наивные материалистические представления об устройстве мироздания. Мы увидели, что человек оказался включенным в картину мира, и мир в значительной степени зависит от человека. То есть, в мире нет такой, условно говоря, тяжелой материальности, представление о которой возникает из школьного курса физики. А моя вера в первую очередь связана с личностным экзистенциальным опытом.

Я был воспитан в обычной советской среде, и жизнь внешне складывалась очень успешно. Я был хороший мальчик, отличник, учился в физико-математической спецшколе. Потом поступил на физмат, попал на кафедру теории физики элементарных частиц, куда сложно было попасть. Но при этом внутри меня все время было ощущение какой-то душевной боли, которая непонятно с чем была связана. Я пытался ее заглушить, но что бы я ни делал, эта боль не проходила. Я пытался применять разные способы, например, занимался то йогой, то туризмом. На некоторое время это отвлекало, но по-настоящему боль не проходила. В поисках способов избавиться от этой боли я стал заходить в Церковь. И вдруг совершенно неожиданно для меня там мне стало легче. Так постепенно я стал ходить в Церковь, хотя это было не просто, потому что Церковь казалась чем-то слишком простым, близким скорее для бабушек. То есть к вере меня привело переживание общения с Богом через Церковь, которое питает мою душу и избавляет от боли.

Решение стать священником произошло в результате соприкосновения со смертью. Есть такие замечательные слова, что явления безальтернативные для нас как бы не существуют. Если я только живу, и у меня нет опыта смерти, то я не понимаю, что такое жизнь. Когда мы дышим, то не замечаем сладости дыхания, пока не задержим дыхание. И вот через опыт соприкосновения со смертью моего отца, который умер достаточно рано, я понял, что единственное, ради чего стоит жить — это то, что остается с нами и за пределами этого мира. Тогда именно и произошло осознание, что надо быть священником. И через несколько месяцев после смерти отца я подал прошение о поступлении в семинарию.

В христианской традиции существовало представление о двух книгах, которые даны Богом человеку. С одной стороны, это Библия, которая повествует о замысле Создателя. С другой стороны — это

9 апреля на 66-м году жизни отошёл ко Господу выпускник и многолетний преподаватель Санкт-Петербургской Духовной Академии протоиерей Кирилл Копейкин. Внезапно оборвалась жизнь пастыря и учёного, который значительную часть своего земного пути посвятил естественным наукам и их богословскому осмыслению. Он окончил физико-математическую школу. После которой в 1982 году окончил физический факультет ЛГУ имени А. А. Жданова по специальности «физика» (кафедра теории ядра и элементарных частиц). Инженер-конструктор I категории ОКБ «Интеграл» ЛГУ имени А. А. Жданова/СПбГУ. Окончил аспирантуру ЛГУ имени А. А. Жданова и там же защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук на тему «Неизотермические эффекты в кинетике нуклеации». В 1993 году окончил Санкт-Петербургскую православную духовную семинарию, а в 1997 году Санкт-Петербургскую православную духовную академию. С 1997 года до своей кончины преподавал в Санкт-Петербургской Духовной Академии. На своих лекциях по апологетике и современным концепциям естествознания, которые он начал вести сразу после окончания Академии в 1997 году, он терпеливо расширял кругозор семинаристов, заставляя их по-новому смотреть на сотворённый мир. Добрый пастырь, нестандартно мыслящий человек, непримиримый оппонент и богослов перешёл в вечность, где, надемся, теперь он получит ответы на свои вопросы и будет созерцать славу Премудрого Творца Вселенной. В этом номере мы публикуем некоторые мысли из его многочисленных интервью, о связи физики и богословия, взаимоотношениях науки и религии, о собственном пути к вере.

МИР – ЭТО КНИГА

«книга природы», которая говорит об обычаях Творца. И если в эпоху средневековья акцент делался на первой книге — на откровении, и именно исходя из Библии, понималась природа, то пафос новой европейской науки как раз состоял в том, чтобы на первое место поставить книгу Творца — природу, прочитать ее и решить те две главные задачи, которые, с точки зрения науки, не смогла решить Церковь. Первая задача — это преодоление такого последствия грехопадения, как необходимость добывать хлеб свой в поте лица. И вторая задача — это преодоление разноязычия, попытка обрести единый общий язык, тот адамов язык, которым он обладал в раю, которым он нарекал имена твари. В значительной степени науке удалось решить эти две задачи, поэтому, собственно, она и существует в оппозиции к Церкви. Наука претендует на то, что именно она обладает истиной.

Самая большая проблема науки заключается в том, что в научную картину мира не удается включить личность, потому что личность не ухватываема объективными методами познания. В то, что другой обладает личностью, я могу только верить. Свою личность я чувствую, но откуда я знаю, что другой человек тоже личность? Это только акт моей веры. И мне кажется, что вера необходима науке для того, чтобы личность оказалась включена в картину мироздания.

Всё началось с того, что христианство дало людям новый взгляд на мир и на самих себя. Человек впервые осознал себя личностью. Нам сейчас трудно представить, как могло быть иначе, — но могло! Сейчас любят говорить об «общечеловеческих ценностях», но ценности эти вовсе не принадлежат всему человечеству, — они сугубо христианские. Виднейшие историки и философы утверждают, что понятие «личность» не было известно античности. И вдруг Бог сошёл на землю, Бог воочеловечился, Бог освятил человеческое естество — и человек почувствовал свою ценность, ценность своей души, своей индивидуальности! И мир раскрылся перед ним, как великая, Богом данная книга, изучая которую можно постигнуть Господа! Подумайте, как не просто было людям сделать такой шаг: если мир — это книга, а мы все

— герои этой книги, как же можем мы познавать Автора? Представьте себе Пьера Безухова и Андрея Болконского, которые обсуждают замысел «Войны и мира», художественные приёмы Л.Н.Толстого и его философские идеи. Невозможно! Но человек в христианскую эпоху оказался именно в таком положении: он начал познавать замысел своего Творца. Появление такого взгляда на мир — великое чудо, и оно возможно только на почве христианства.

Мы начали изучать мир как поэму, сложенную Величайшим из поэтов... Кстати, в греческом тексте Символа веры слово, которое у нас звучит как «Творец», произносится «Поитос» — «Поэт»!

Современная физика — квантовая механика в особенности — дошла до таких границ, за которыми она уже бессильна исследовать мир: перед ней стоят вопросы уже не столько научные, сколько мировоззренческие. Но это не конец науки. Это только завершение очередного этапа познания мира, в том числе и технической эпохи. Исследовать мир далее мы не в силах — настало время осмыслить его. Диктатура техники должна отныне понемногу отступить.

Богом заложены в нас огромные возможности — мы не исполь-

зуем их и в малой степени. Только святые приближались к подлинному человеческому образу; и сегодня, изучая жития святых, мы должны понимать: вот это и есть собственно люди! Мария Египетская, которая поднималась на воздух во время молитвы и переходила Иордан «яко посуху», Серафим Саровский, который кормил с рук огромного страшного медведя, — эти люди показывают нам, какие силы изначально даны человеку Господом. А раз Он дал эти силы, мы обязаны их использовать.

Человечество к началу XXI века встало перед новым рубежом — нам теперь ясно: довольно развиваться вширь, довольно захватывать всё новые и новые пространства, лететь на Луну, на Марс... Фактически на сегодня это уже потеряло смысл. Теперь нам следует идти вглубь, исследовать душу человеческую, исследовать сознание. Пространство нашей души, оно сегодня совершенно непостижимо для нас! Мы про космос знаем гораздо больше, чем про наш внутренний мир!

Мы по-прежнему изучаем человеческое тело и только его. Это особенно ясно видно, когда разговариваешь с учёными-антропологами. Антропология, по идее, должна ответить на вопрос, как человек стал человеком, откуда

у него взялось сознание, разум и т.д. Но антропологи, как правило, даже не задумываются над тем, что изучают не человека в целом, а только его тело, только нечто материальное! Но ведь наши тела меняются на протяжении жизни очень сильно: посмотрите на свои детские фотографии и сравните их с теперешними — ведь порой ничего общего! Тело неузнаваемо изменилось, но ведь что-то осталось прежним, что-то очень важное, если мы говорим о ребёнке на фото: «Это я!» Что же это, неуловимое и неизменяемое?

Наши компьютеры всё более и более совершенствуются, по сравнению с 50-ми годами мы ушли невероятно далеко, — но притом ни на шаг не приблизились к главной задаче: самый «умный» наш компьютер не способен мыслить самостоятельно, не обладает даже зачатками психики. Может быть, пришло время отказаться от невыполнимой задачи? Пусть компьютеры и далее совершенствуются, но не надо пытаться очеловечить их. Все тайны сознания, разума, души нужно изучать непосредственно в человеке, направить свой поиск не вширь, а вглубь. Я надеюсь, что этот поиск откроет перед человечеством совершенно новые горизонты — при том, однако, условии, что проводником в опасных глубинах сознания станет этика, мораль в самом высоком её виде — религиозном.

Мир, по Библии, — это то, что скрыто, скрыто в Боге, объёмляется Богом, подобно тому как нерождённый младенец объёмляется телом матери. Отсюда понятно, что взглянуть на Бога, рассмотреть и описать его человек в принципе не может, как не может эмбрион увидеть свою мать целиком или просто представить её более или менее достоверно. Бог становится изобразим только тогда, когда он приходит как Человек, что и явил нам Господь Иисус Христос.

Пафос библейского откровения заключается в том, что Бог творит мир так, чтобы он мог существовать до определённой степени независимо. И если мы впрямую не видим Бога в окружающей нас действительности, то в этом тоже заключена некая весть Божия: весть о том, что Господь создал этот мир так, чтобы мы могли чувствовать себя в нём независимыми от Бога, самостоятельными существами. Для чего же это нужно? Для того, чтобы Он мог вступать с нами в личное общение. Судите сами: главное отличие человека от всех прочих живых существ (с точки зрения библейского откровения) заключается не в том, что мы умнее тех или иных животных, а в том, что только мы на Земле способны к личной встрече с Богом. Но ведь эта личная встреча возможна лишь тогда, когда человек самостоятелен!.. Я же не могу всерьёз вступать в диалог с кулой, которая надета мне на руку!.. И точно так же Бог творит человека как совершенно независимое, самостоятельное, наделённое свободной волей существо, для того чтобы с ним можно было вступить в личное общение. Конечно, такая свобода чревата для нас серьёзной опасностью, — опасностью грехопадения, но, очевидно, Творец идёт даже на такой риск, лишь бы человек мог, своей волей избрав путь к Нему, встретиться с Ним лицом к лицу.

В потоке современной жизни у нас порой остаётся всё меньше времени на добрые мысли о благодарности Богу за Его благодеяния, о необходимости и важности проявления заботы о своих ближних, при этом человек утрачивает способность правильно видеть самого себя и оценивать свои поступки. Поэтому так важно заботиться о том, чтобы исполнением заповедей Божиих возрастить и укоренить в себе добрые мысли в жизни по Богу.

О ВАЖНОСТИ МЫСЛЕЙ, КОТОРЫМИ ОКРУЖАЕТ СЕБЯ ЧЕЛОВЕК

Среди множества мыслей, которые возникают у человека, есть те, которые становятся основой для его дальнейших поступков. Из этих мыслей складывается внутреннее духовное устройство, духовный настрой человека.

На любое обстоятельство можно взглянуть как с хорошей, так и с недоброй стороны. Люди судят о вещах и событиях в соответствии со своим внутренним душевным состоянием. Без правильного духовного настроя (который раскрывает нам Евангелие), человек может делать ошибочные выводы о происходящем и несправедливо относиться к другим.

В Евангелии мы видим Господа нашего Иисуса Христа, который никогда не соблазняется (не презирает и не осуждает грешников), как бы их грехи ни были велики. Также и апостолы и святые ни о ком не соблазнялись. Напротив того, фарисеи и книжники непрестанно соблазняются, превратно, искаженно истолковывают всё происходящее и в этом доходят до того, что осуждают и Господа, и как преступника распинают Его на кресте посреди двух разбойников! Поэтому склонность соблазняться, давать всему превратное, искажённое истолкование есть тяжкий недуг души.

Благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает добродетели, какие в ком-либо узрит; безумный же человек отыскивает пороки и недостатки.

Не имея в своём духовном настрое доброго помышления, доброй мысли, человек не получит пользы даже от святых, даже Сам Бог не может помочь такому человеку несмотря на то, что Бог очень этого хочет,

потому что если человек не имеет доброго помышления, то истолковывает всё по своему нраву и вкусу. Одни истолковывают всё греховно, другие — как им это нравится. Постепенно нелепые, превратные, искажённые истолкования становятся для такого человека привычными. И как бы кто себя ни повел, какой бы поступок не совершил — такие люди всё равно соблазняются, превратно всё воспринимают.

Если у человека нет доброго помышления, добродушного взгляда на других, то и добродетели другого человека не принесут ему пользы, потому что его помышление направляется ко злу, и всё, даже и добродетели, он воспринимает (истолковывает) превратно, искаженно.

Люди замечают какой-нибудь пустяк и на основании его строят своё безосновательное предположение. А потом они доходят до уверенности в том, что дело обстоит именно так, как они предполагали. Например, — писал старец Паисий, — увидев, что кто-то погружён в задумчивость, некоторые люди думают, что он на них за что-то сердит, хотя человек может быть задумчивым оттого, что чем-то озабочен.

Очень многое в жизни человека зависит от тех мыслей, которыми он сам себя окружает, которыми руководствуется, и можно видеть, насколько искажена оказывается жизнь тех, кто окружил себя недобрыми мыслями.

Человека нередко одолевают, «душат» недобрые мысли: недовольство, обида, обделённость, подавленность, превозношение, заносчивость. Недобрые помышления не дают возможности человеку пра-

вильно посмотреть на происходящее, искажают то, что в действительности происходит вокруг. Потому он постоянно тяготится складывающимися обстоятельствами. Его переполняют чувства негодования и даже враждебности по отношению к ближним, которые, как ему кажется, поступают с ним несправедливо и неслуженно, с презрением или невниманием. Под действием этих мыслей человек мучается, изводится, выходит из равновесия и постоянно терзается.

«Такому-то удалось построить два многоэтажных дома!» Или: «Такому-то удалось выучить пять иностранных языков!» — или ещё что-нибудь подобное этому. «А у меня, — говорят, — нет даже своей квартиры, и иностранного языка я не знаю ни одного! Всё, пропал я!» Или же кто-то, имея автомобиль, начинает терзаться: «У другого машина лучше моей. Надо и мне покупать такую же». Он покупает себе новую машину, но и она ему не в радость — ведь у кого-то ещё есть и получше. Он покупает такую же и себе, а потом узнает, что у иных есть собственные самолёты, и опять мучается. Конца этому нет» — рассуждает старец Паисий Святгорец. Люди недовольны тем, что имеют. «Я несправедливо обижен, — говорит человек, — Другие радуются, а я нет».

Утвердившись в недоброй мысли, приняв в сердце, например, обиду, разочарование, человек постепенно разучивается видеть хорошее, не замечает его, забывает Божии милости, утверждает в искажённой мысли, что всё в его жизни происходит не так. Можно иметь превратный помысел в отношении чего

угодно и кого угодно, относительно всего и всех.

По словам святых, враг «не нападает на человека, если вначале не испортит, не отвлечёт от Бога, не исказит, не направит на недоброе его помышление», а затем он «окрадывает нас и учит нас быть всем недовольными, тогда как всё случается с нами можно встречать с духовной радостью и славословием и иметь благословение Божие».

«Или из всего извлечём пользу мы, или же этим воспользуется диавол. Безпокойный человек даже в пустыню перенесёт своё безпокойное “я” (обиду, разочарование, нетерпимость, негодование)».

«Знаю одного монаха на Святой Горе, — рассказывал старец Паисий. “Если начнется дождь и ты скажешь ему: “Снова пошёл дождь”, то он начинает: “Да, все льёт и льёт. Скоро сгниёт от этой сырости”. Если дождь вскоре прекратится, и ты скажешь ему: “Дождик прошёл”, то он ответит: “Да, разве это дождь? От таких дождей все засохнет...” Нельзя сказать, что у этого человека не в порядке с головой. Нет. Просто он привык быть ропотливым. Человек находится в здравом уме, а мыслит словно безумный!”

У современного человека, как говорят святые, «может быть всё, что хочешь, кроме добрых помыслов».

«Самая тяжёлая болезнь нашей эпохи — это суетные (недовольства, обиженности, обделённости, подавленности, превозношения, придиричивой требовательности к другим) помыслы мирских людей», — говорил преподобный Паисий Святгорец.

Игумен Иоанн (Лудищев)

МУХА И ПЧЕЛА

Когда некоторые говорили мне, что соблазняются, видя в Церкви много неподобающего, я отвечал им так: «Если спросить муху, есть ли здесь в окрестностях цветы, то она ответит: “Насчет цветов не знаю. А вот консервных банок, навоза, нечистот во-он в той канаве полным-полно”. И муха начнет по порядку перечислять тебе все помойки, на которых она побывала. А если спросить пчелу: “Не видела ли ты здесь в окрестностях какие-нибудь нечистоты?”, то она ответит: “Нечистоты? Нет, не видела нигде. Здесь так много благоуханных цветов!” И пчелка начнет перечислять тебе множество разных цветов — садовых и полевых. Видишь, как: муха знает только о помойках, а пчелка — о том, что неподалеку растет лилия, а чуть подальше распустился гиацинт».

Как я понял, одни люди похожи на пчелу, а другие на муху. Те, кто похож на муху, в каждой ситуации выискивают что-то плохое и занимаются только этим. Ни в чем они не видят ни капли доброго. Те, кто похож на пчелу, находят доброе во всем. Человек поврежденный и мыслит повреждено. Ко всему он относится с предубеждением, все видит шиворот-навыворот, тогда как тот, у кого добрые помыслы, — что бы ни увидел, что бы ему ни сказали — включает в работу добрый помысл.

Преподобный Паисий Святгорец

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 1 июня Воскресенье. **Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов Первого Вселенского Собора.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 3 июня Вторник. **Владимирской иконы Божией Матери. Равноап. царя Константина и матери его, царицы Елены.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия. Молебен.
- 6 июня Пятница. 17:00 Вечернее заупокойное богослужение (парастас).
- 7 июня **Троицкая родительская суббота. Память совершаем всех от века усопших православных христиан, отец и братьев наших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 8 июня Воскресенье. **Неделя 8-я по Пасхе. День Святой Троицы. Пятидесятница.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Великая вечерня с чтением коленопреклонных молитв.
- 9 июня Понедельник. **День Святого Духа. Сплошная седмица.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 13 июня Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 14 июня Суббота. **Отдание праздника Пятидесятницы. Прав. Иоанна Кронштадского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 15 июня Воскресенье. **Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех Святых. Заговенье на Петров пост (Петров мясопуст).** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 20 июня Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 21 июня Суббота. **Вмч. Феодора Стратилата.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 22 июня Воскресенье. **Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 27 июня Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Достойно есть» («Милующая»), в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 28 июня Суббота. **Свт. Ионы, митр. Московского и всея Руси, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 29 июня Воскресенье. **Неделя 3-я по Пятидесятнице. Прп. Тихона Медынского, Калужского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д.

Телефон священника:

8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.

Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. № 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц.

Распространяется бесплатно.

Издается на пожертвования.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска Калужской области

Жертва на храм:

Р/с 40703810511472000009

ИНН 4025001589

БИК 044525411

Главный редактор:

протоиерей Павел Сеницын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы

Телефон: 8 (484) 394-75-15

E-mail: hram_st@obninsk.ru

www.shram-st.ru